

СОЛИДАРНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

SOLIDARITY IN MODERN
RUSSIAN REALITY

T. Nikolaeva

Summary: In this article, the author considers the problem of solidarity from the position of social philosophy and philosophical teachings. The author defines the functions of solidarity in modern realities, in the era of instability and degradation of society.

The article also considers the historical prerequisites for understanding the category «solidarity» and its meaning. The idea of solidarity is described by the author from the standpoint of different studies and scientific approaches, and is also presented from the standpoint of the influence of this phenomenon on the development of Russian society.

The author points out that solidarity consolidates society, in the process of solidarity actions, the conflicting interests of different members of society are coordinated, groups are united to achieve common goals. At the same time, it is noted that solidarity and the struggle for existence operate in parallel in society. In external actions, the element of struggle dominates, and in internal actions – solidarity. The external struggle of a particular social entity is strengthened by solidarity regarding the definition of the role of the State in the creation of a solidarity society, it can be concluded that public harmony is ensured by reasonable regulation of legal relations between individual individuals.

Keywords: solidarity, social solidarity, unity, society, Russian society.

Николаева Татьяна Анатольевна

К. филос. н., доцент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский
государственный университет» (г. Хабаровск)
004012@pnu.edu.ru

Аннотация: В настоящей статье автором рассматривается проблема солидарности с позиции социальной философии и философских учений. Автор определяются функции солидарности в современных реалиях, в эпоху нестабильности и деградации общества.

В статье также рассматриваются исторические предпосылки понимания категории «солидарность» и его значения. Идея солидарности описана автором с позиции разных исследований и научных подходов, а также представлена с позиции влияния данного феномена на развитие российского общества.

Автором указывается на то, что солидарность консолидирует общество, в процессе солидарных действий согласовываются противоречивые интересы разных членов общества, происходит сплочение групп для достижения общих целей. При этом отмечается, что солидарность и борьба за существование действуют в обществе параллельно. Во внешних действиях доминирует элемент борьбы, а во внутренних – солидарности. Внешняя борьба того или иного социального образования усиливается благодаря солидарности относительно определения роли государства в создании солидарного общества, можно сделать вывод, что общественная гармония обеспечивается разумным регулированием правовых отношений между отдельными индивидуумами.

Ключевые слова: солидарность, социальная солидарность, единение, общество, российское общество.

Тема солидарности не одно десятилетие занимает умы общественных и политических деятелей. Ее теоретическому осмыслению были посвящены труды как зарубежных, так и отечественных ученых.

Солидарность (франц. *solidarite*) – «общность интересов, единение, взаимозависимость, совместная ответственность. Солидарность можно определить как принцип социального существования, предполагающий объединение ресурсов и возможностей субъектов отношений для достижения общих целей, при этом интересы каждого из субъектов находятся в равновесии с интересами общности» [10].

Тема солидарности в социальной философии занимала центральное место в трудах Э. Дюркгейма, который посвятил свои научные поиски ответам на вопросы, что является объединяющим фактором, позволяющим людям строить взаимоотношения между собой, каков характер носят объединяющие их связи и как они формируются. В исследовании «О разделении общественного труда» социолог возвел социальную солидарность в высший моральный принцип, в ценность, признаваемую всеми членами общества. Социальная солидарность,

считал Э. Дюркгейм, формируется в процессе объединения людей для выполнения различных многочисленных функций, необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности [3]. В трудах родоначальника социологии О. Конта [6], Р. Арота [1], немецкого социолога Ф. Тенниса [15] тема солидарности также является ключевым понятием.

Классиками социологии Г. Спенсером [14] и П. Сорокиным [11; 12] отмечалось, что благодаря социальной солидарности человек преодолевает собственный эгоизм и осознает свою зависимость от других, познавая высшее счастье в «жизни для других» – дань альтруизму.

Выводы, к которым пришел П. Сорокин в процессе исследования феномена социальной солидарности, говорили о том, что социальная солидарность характеризуется высокой степенью единства, взаимопомощью участников совместной деятельности.

Современное российское общество характеризуется изменчивостью, которая связана с усовершенствованием социальной жизни, с изменениями отношений между людьми, социальными группами, нациями, а также с из-

менениями отношений между властью и обществом.

Сегодня современный мир вошел в фазу нестабильности: в нем наблюдается наложение сразу нескольких процессов: волн экономического кризиса, серии социальных революций, больших и малых социальных, этнических и религиозных военных конфликтов, а также природных и техногенных катастроф. Эти кризисы и потрясения являются стимулом формирования солидарностей людей по территориальному, социальному, этническому или религиозному принципу.

Говоря о солидарности в современных реалиях, можно сказать, что она является одним из основных компонентов существования общества. Благодаря социальной солидарности происходит взаимодействие людей в тех или иных структурах, поддерживается социальное единство, как в отдельной группе, так и в обществе в целом. Как отмечает Фодоря А.Ю., социальная солидарность и групповая сплоченность являются ценностными основами социального института взаимопомощи [17]. Кроме того, солидарность поддерживает социальный порядок. Взаимодействие людей обуславливает существование нашего общества [8].

Идея солидарности не нова, поскольку в той или иной форме она существовала еще в эпоху античности. В мировой философии предвестником солидаризма был Агриппа Менений Ланат, римский политический деятель. Он сравнивал общество с человеческим организмом. В своей притче о частях тела, повествовал о восстании человеческих органов против желудка, который сам ничего не делает, а «лишь наслаждается тем, что получает от других» [7] (желудку он уподобил патрициев и сенаторов). Представление о народе, как живом организме отражено так же в учении Платона, который различал «человека малого» (индивидуум) и «человека великого» (народ). Еще яснее идея народа, как живого организма, определена, в более древних индоарийских «Законах Ману», где народ представлен человеком, а его социальные слои (варны) – органами этого человека.

Император Марк Аврелий писал: «То само отношение единства, которое имеют между собой соединенные части тела, имеют между собой и разумные создания, поскольку они, хотя и отделены друг от друга, но созданы для того, чтобы выполнять совместный труд. В этом смысле люди функционируют как части тела – согласовано для общего целого» [13].

В рамках философских размышлений о дружбе, взаимопомощи, сходстве и отличии, как диалектической основы возникновения и развития социальной целостности, Аристотель утверждал, что дружба, с одной стороны, возможна между похожими субъектами, а с другой – схожесть может способствовать столкновению взгля-

дов и интересов. Евклид, проводя аналогию с природой, отмечал, что сухая земля любит дождь, а обремененное дождем небо со страстным безумием выливается на землю [5]. Гераклит утверждал, что гармония рождена из отличия, а противоречие – это закон любого становления. Таким образом, еще во времена античности было заложено дуалистическое понимание социальной солидарности, а именно: солидарность по сходству, и солидарность, вытекающая из отличий.

Далее философскими истоками интегративных общественных концепций в историческом аспекте, становятся теории английских ученых XVI-XVII вв. Т. Гоббса и Дж. Локка. По мнению Т. Гоббса, благодаря формированию общественных договоров, которые определяют ценностно-идеологические и нормативные основы и обеспечивают порядок, регулируют общественное взаимодействие, происходит становление общества и целостное, слаженное его функционирование.

Следует согласиться и с мнением выдающегося французского исследователя О. Конта относительно идеалов солидарности людей и социального согласия. Ученый противопоставляет эгоистические чувства людей альтруистическим, отмечая, что последние способствуют созданию «истинной человеческой ассоциации» и укрепляют общественную солидарность. О. Конта считают основателем социологической традиции в исследовании социальной солидарности, которую он описывает при помощи терминов «консенсус», «социальная гармония» и «согласие».

Согласно позиции О. Конта, определяющая термин «консенсус» как высшую степень развития и специфики социальной солидарности, достигнутой на уровне социума [6].

При этом придя на смену предшествующей теории индивидуализма, социально-политическая концепция солидаризма Л. Буржуа, в качестве первичного фактора жизнедеятельности общества выделяет солидарность его членов, сориентировав, тем самым, на создание гармоничного общества. Принцип солидарности, согласно теории Л. Буржуа, состоит в стимулировании граждан, имеющих социальные блага, оказывать поддержку и помощь, тем, кому она необходима [2]. Такое понимание принципа солидарности способствует социальной справедливости – брать у тех, кто пользуется благами в излишке, и отдавать тем, кто в них нуждается.

В основе дуалистического понимания солидарности Л. Буржуа формируется теория квази-контракта, сделав попытку обосновать идеи солидарности в юридической форме, кроме того, естественная солидарность, по его мнению, имеет тенденцию быть несправедливой, она исключена из модели «квази-контракта», основанного

на принципе фактической солидарности, то есть имеющейся в повседневной жизни социума. Исследователь указывает на принцип добрососедства, предполагающего фактическое единение, что закономерно побуждает к солидарной и совместной деятельности [2].

Анализ солидарности в пространстве и времени был осуществлен Шарлем Жидом, по его мнению, солидарность в пространстве – это первый уровень солидарности во времени. Между людьми, поселившимися на одной территории, возникает тесный контакт. Речь идет о единой местности обитания, идентичном климате, способе производства. Постепенно характер всех жизненных процессов создает солидарное сознание общества [4]. Уровень солидарности в пространстве может быть разным. Общность жизнедеятельности – первая форма, где принцип солидарности проявляется особенно четко. С другой стороны, солидарность во времени связывает мертвых с живыми, благодаря общей традиции и культуре, поскольку еще в древности солидарность реализовалась в совместных действиях, освященных законами, религией и обычаями.

Итак, солидарность консолидирует общество, в процессе солидарных действий согласовываются противоречивые интересы разных членов общества, происходит сплочение групп для достижения общих целей. Общими целями для общества являются цели, гарантирующие его существование и гармоническое развитие, чего можно добиться только путем солидарного взаимодействия, основанного на идее справедливости.

Большой вклад в разработку понятия «социальной солидарности» принадлежит выдающемуся отечественному ученому XX ст. П.А. Сорокину. В монографии [12] автор настаивает на том, что все социальные группы как сверхиндивидуальные единицы являются организованной средой с едиными шаблонами поведения и пониманием должного, запрещенного и рекомендуемого взаимодействия членов группы. Наказание и поощрение, в данном ракурсе являются средствами общественного влияния, сдерживающих групповую борьбу и поддерживающих «умиротворенность» социальной среды. Сорокин П.А. делает вывод, что внутригрупповая роль наказаний и поощрений заключается в создании, сохранении и укреплении внутригрупповой солидарности, в предупреждении и препятствии ее распада, подавлении взаимной неприязни и борьбы, а также в приведении антагонистических элементов к общему нравственному единству, целостности, достигаемой при помощи корректирующего влияния санкций [12]. Таким образом, П.А. Сорокин считает солидарным то взаимодействие, при котором одна сторона стремится подтолкнуть другую к общим действиям для воплощения единой цели.

Анализ философских подходов к изучению вопроса со-

циальной солидарности позволил нам сформулировать выводы, касающиеся понимания солидарности как ценностно-нравственной основы современного общества:

Во-первых, солидарность и борьба за существование действуют в обществе параллельно. Во внешних действиях доминирует элемент борьбы, а во внутренних – солидарности. Внешняя борьба того или иного социального образования усиливается благодаря солидарности.

Во-вторых, относительно определения роли государства в создании солидарного общества, можно сделать вывод, что общественная гармония обеспечивается разумным регулированием правовых отношений между отдельными индивидуумами. Государство обязано обеспечивать справедливое перераспределение социальных благ через установленные нормы права. Согласно теории солидаризма, государство является необходимой и наивысшей формой человеческого сожительства.

В-третьих, экономика солидаризма не имеет цели обогащения ради обогащения, а видит ее в обеспечении благополучия каждого индивида. Другими словами, в солидаризме государство не оставляет индивида наедине с миром труда и денег. Солидаристическое государство стремится поддержать тех, кто не может справиться с экономической борьбой за выживание, которая характерна для либерализма. Однако это не касается тех, кто не хочет работать. В таком случае, государство играет роль стимулятора для паразитирующих членов общества с целью стимулирования их на труд для собственного и общего благосостояния. Концепция солидаристического государства похожа на социалистическую, но в отличие от социализма, на вершине ее иерархии стоит не всеобщее благо, а гармония между общим и индивидуальным.

Можно назвать и такой элемент социальной солидарности как ее формы.

Формы социальной солидарности – это конкретные виды взаимодействия субъектов социальной солидарности в целях согласованного регулирования непосредственно связанных с ней отношений.

Как полагает А.Ю. Фодоря, в качестве основного вида солидарного социального взаимодействия следует рассматривать социальный институт взаимопомощи, главными функциями которого являются экономическая, интегративная и стабилизационная. Ошибочно оценивать взаимопомощь, характерную для традиционного общества, только как исторический анахронизм и отмирающий социальный организм. Черты и способы социальных связей традиционного общества имеют реальную перспективу реализации в модернизируемом обществе [17].

В «организованных» обществах разделение труда является сложным и высокодифференцированным, различия между отдельными людьми являются большими, и, из-за различия социальных функций, индивиды остро ощущают необходимость совместного бытия. Люди завязаны друг от друга именно в силу имеющихся между ними различий. Подобно органам в организме, в дифференцированном обществе все индивиды связаны воедино. Такой тип солидарности Дюркгейм называет органическим. Он, конечно, не считает, что данные два типа социальной солидарности на практике взаимно исключают друг друга. Напротив, они всегда сосуществуют, но дело в том, какой тип солидарности превалирует в конкретном обществе.

Продуктом социальной солидарности становится особый тип сознания – коллективное сознание, которое не является простой суммой индивидуальных качеств. Его содержание составляют коллективные представления, воспринимаемые индивидуальным сознанием как внешние и подавляющие его индивидуальность обстоятельства. По Дюркгейму, объяснение общественной жизни следует искать в самом обществе, которое есть нечто большее, чем просто сумма его частей; эта система, формируемая объединением индивидов и приобретающая свойства реальности, обладающей специфическими характеристиками.

Диалогическая форма солидарности имеет главной целью достижение взаимопонимания через общение. Эта форма солидарности базируется на критической теории, в частности, теории коммуникативного действия.

Как отмечает Шилова Т.А. диалог – это способ выражения бытия, который отражает многообразие связей человека с миром [18]. Он, соответственно, помогает успешно решать проблемы солидарности.

Инклюзивная солидарность, или солидарность участия, основанная на теории символического интеракционизма, предполагает участие людей в различных сообществах и гражданских инициативах. Такой тип солидарности содействует достижению общей идентичности граждан и помогает бороться с предрассудками и дискриминацией.

Представляется, что на современном этапе развития

социальная солидарность имеет большой арсенал интеграционных и когнитивных механизмов: во-первых, социально-экономического характера (налоговая политика, профсоюзы как посредники между работниками и работодателем, социальные гарантии государства, точечное вмешательство государства в экономику, государственное финансирование целевых проектов); во-вторых, политического характера (технологии «мягкой власти» и рефлексивного управления, технологии самоорганизации, широкий инструментарий разрешения социальных конфликтов); в-третьих, ценностного характера (этика ненасилия и «запрета зла», социальное доверие, свободная лояльность).

Сегодняшнее положение дел в социокультурной сфере российского общества позволяет сделать вывод о значительном упрощении солидарности в данном измерении общественной жизни, что выражается, прежде всего, в отсутствии единой идеологической системы, в разрыве социокультурной преемственности как в вертикальной (поколенческой), так и в горизонтальной (пространственной) социальных плоскостях, фактической угрозе единому социокультурному коду общества, утрате позитивных символов общности, переживаемыми большей частью населения страны.

Причинами такого положения дел выступают как внутренние факторы – глубокий системный кризис отечественного социума, переживаемый на протяжении уже более двух десятков лет, так и факторы внешние – сопряженная с глобализацией социокультурная плюрализация современного мира, выражающаяся в проблематизации жестких идентичностей и этнокультурных принадлежностей.

В заключение отметим, что в ближайшее время от целенаправленной, продуманной стратегии и политики нашего государства зависит выработка принципов сохранения и утверждения жизненных начал общества, его социокультурной идентичности и солидарности. Одними из этих принципов может и должна быть опора на энергию, потенциал, инициативу самого общества, содействие формированию институтов укрепления социальных сетей доверия и взаимопомощи, по нашему мнению, данные меры будут способствовать укреплению ценностно-нравственных основ современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М.: Издательская группа «Прогресс»-«Политика», 1992. – 608 с.
2. Буржуа Леон, Селестен Бугле. Солидаризм во Франции в период Третьей республики / Пер. с франц. Е.Л. Ушковой. Отв. ред. Я.В. Евсеева, М.А. Ядова. Ред.-сост. А.Б. Гофман. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2017. – 196 с.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сарова. М.: Канон, 1996. – 432 с.
4. Жид Ш. Социально-экономические итоги XIX столетия: институты социального прогресса к началу XX в. / Соч. Шарля Жида; Пер. с фр. Н.И. Сувилова. Спб.:

- Книгоизд. т-во «Просвещение», 1906. – 277 с.
5. Зубов А.Ю. Евклид // Большая российская энциклопедия. Т.9. М.: Знание, 2007. – 510 с.
 6. Конт О. Дух позитивной философии: (слово о положительном мышлении) / О. Конт; Пер. с фр. И.А. Шапиро; Вступ. ст. В.П. Кохановского. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 256 с.
 7. Ливий Т. История Рима от основания Города / Тит Ливий; [пер. с латыни под ред. П. Адрианова]. М.: Эксмо; Санкт-Петербург: Мидгард, 2009. 1631 с.
 8. Михалева А.А. Формы проявления социальной солидарности и социального отчуждения в современной России. – Иркутск, 2014. – 112 с.
 9. Николаева Т.А. Современное образование в контексте социальных трансформаций // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Познание». – М.: «Научные технологии», №1, 2022. – С.81 – 84.
 10. Реутов Е.В. Социальная солидарность в установках и практиках населения /Е.В. Реутов, М.Н. Реутова, И.В. Шаврина // Власть. № 4. 2016. – С. 86 – 93.
 11. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. – 351 с.
 12. Сорокин П.А. Общество, культура и личность: Их структура и динамика. Система общей социологии (Главы из книги): Глава 7. Роли сходства и несходства в социальной солидарности и антагонизме // Питирим Сорокин: Новые материалы к научной биографии: Сб. науч. тр. / Под ред. Д.В. Ефременко, П.П. Кротова. М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 205 – 225.
 13. Столяров А.А. Стоицизм / Новая философская энциклопедия в 4-х томах, 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. – 445 с.
 14. Спенсер Г. Основания социологии. М.: Книж. дом «Либроком», 2013. – 336 с.
 15. Теннис Ф. Общность и общество. СПб.: «Владимир Даль», 2002. – 452 с.
 16. Фетисова Е.Н. Постмодернизм как социокультурный феномен в современной России // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность: сб. науч. тр. / под ред. проф. Н.Т. Кудиновой. – Хабаровск Изд-во Тихоокеан. гос.ун-та, 2018. – Вып. 12. – 128 с.
 17. Фодоря А.Ю. Концептуальные основы изучения социального института взаимопомощи в социологии и социальной антропологии // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 1. – С. 68 – 74.
 18. Шилова Т.А. Психодиагностика и коррекция детей с отклонениями в поведении: практическое пособие / Т.А. Шилова. Сер. Библиотека психолога образования (Изд. 2-е). Москва, 2005. – 173 с.

© Николаева Татьяна Анатольевна (004012@pnu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»